

Что такое магия?

Согласно теории Церкви Такма, основателя классической магической системы, и модели сотворения Семи Святых Духов, созданной первой короной в первый год Платинового календаря, магия превратилась из неразрешенных возможностей в подтвержденные факты.

Материальный мир в Каррере был подтвержденной реальностью, так что руды были рудами, сталь была сталью, а мечи были мечами. Если кто-то хотел превратить руду в меч, нужно было обжечь и переплавить ее в сталь. Затем им пришлось ковать сталь в мечи — нельзя было пропустить ни одного шага.

Однако для заклинателей магии они могут пропустить все этапы: маг, владеющий трансформацией, может превращать руды в мечи, а могущественный маг иллюзий может даже вытащить меч из пустоты.

Это было потому, что в глазах истинного заклинателя магии, будь то руда, сталь или мечи, эти наблюдаемые вещества были только украшением. Их сущностью была укрепленная магическая сила.

Все есть магия — это было ядром теории Церкви Такма. В то же время это был краеугольный камень современной магической теории. Все, включая действие Астральных законов, должно было следовать этому железному правилу.

В рамках церкви Такма первоначальный мир был местом, где был только свет, а свет был бесконечной магией, которая содержала бесконечные возможности.

В огромном событии, называемом Творением, часть магической силы покинула Царство Света, погрузилась и затвердела, превратившись в этот твердый и определенный физический мир.

Эта концепция вдохновила людей предложить модель сотворения Семи Святых Духов, в конечном итоге создав Церковь Святых Духов, которая объединила мифологическую систему всего континента Вик.

Конечно, все это было в будущем.

Материя была застывшей магией, или, можно сказать, магией смерти. Поэтому заклинатели магии не могли использовать их для изменения реальности. В лучшем случае они могли использовать их только как средство.

Все, что могли использовать заклинатели магии, - это активная магическая сила из Царства Света, которая никогда не участвовала в создании Currege. Они использовали Астральный мир, Лунное царство и души каждого, чтобы перетекать в мир, превращая их в постоянно меняющуюся силу физического мира. В противном случае весь Каррер был бы твердым образцом.

Поэтому, когда заклинатели магии использовали магию, даже если это был всего лишь трюк 1-го уровня, это было, по сути, миниатюрное происхождение.

Магические песнопевцы были подобны Семи Святым Духам Творения. Они направили магическую силу Царства Света в Каррере и использовали концепцию в своих умах, чтобы превратить бесконечные возможности магической силы в твердую реальность.

С этой точки зрения, не было большой разницы между заклинателями магии. В конце концов,

они использовали магию для восстановления реальности.

То, что действительно разделяло их силы, было проще.

Масштаб и глубина власти.

Масштаб был очень прост для понимания. С первого взгляда было очевидно, кто сильнее между магом, который мог только сдувать листья, и магом, который мог вызвать бурю.

Винсент видел, как многие люди постоянно изучали и исследовали масштабы магии. Даже нынешний Астральный совет рассматривал шкалу силы как наиболее важный количественный стандарт для магов.

Однако, достигнув уровня и статуса Винсента, он постепенно понял, что истинным стандартом для определения силы заклинателя магии должна быть глубина его силы.

Настоящая магия должна быть чудом, а не инструментом.

Зажечь ветку было очень просто. Даже смертные без магии могут рассчитывать на сверление дерева, чтобы зажечь его. Это не имело большого значения, даже если весь лес был сожжен дотла. Даже без использования магии, просто позволив искре приземлиться на сухую ветку в нужное время, можно сделать то же самое. Это мог сделать любой.

Это было потому, что сжигание древесины было частью законов Каррере. Использование магии только сжало приготовления, необходимые для их освещения.

Глубина силы была уровнем, на котором магия вступила в контакт с правилами Каррере. Воспламенение леса не отразило этого. Позволить стали, камням или даже воде или морозу гореть, творить чудеса, которых не могло быть, было воплощением глубины силы.

Остановка времени включала в себя самые глубокие и основные правила Currere.

Среди всех богов творения время всегда было первым, что появлялось.

Или, скорее, концепция 'последовательности' возникла из появления времени.

Изменение времени было чудом, которое могли совершить только магические заклинатели, достигшие Божественного Царства.

Однако...

"Как это возможно?" Спросил Винсент. Его тон был скорее возмущенным, чем озадаченным.

"Как кто-либо может войти в Божественное царство под тиранией астральных законов?"

Теперь, даже если он хотел продвинуться до легендарной стадии, он должен был получить одобрение двух третей членов Астрального Совета. Эти места в основном были монополизированы королевской семьей и другими благородными семьями.

Это также было важной причиной, по которой он последовал за герцогом Саймоном и добился независимости провинции Черной Воды. Он даже был готов потакать убеждениям своих коллег в Лунном царстве.

Пока Астральные законы продолжали висеть над головой каждого заклинателя магии, нужно

было получить одобрение Астрального совета, чтобы открыть путь в Астральный мир для продвижения.

Без полномочий входить в астральный мир, человек был бы похож на Винсента. Даже если чья-то умственная сила давно перешагнула порог Легендарной стадии, он не сможет получить достаточно магической силы, чтобы поддержать масштаб и глубину своей силы. У них был бы только титул человека номер один ниже легендарной сцены.

Если бы он хотел обойти Астральные законы, чтобы получить достаточно силы, не убивая невинных и не используя большое количество душ в качестве топлива для своей магической силы, он мог бы сделать это только с помощью Лунного царства или ритуальной магии.

Если бы это было так на легендарном уровне, не было необходимости упоминать легендарное Божественное Царство.

Было сказано, что из-за того, что количество магической силы, требуемой заклинателями магии Божественного Царства, было слишком велико, пути магической силы, построенные в Астральном Мире, могли быть уничтожены, потому что они не могли противостоять их силе. Таким образом, во всей Империи было менее пяти заклинателей магии Божественного Царства. Более того, им приходилось подавлять свое царство до легендарного уровня круглый год, чтобы избежать разрушения астральных законов.

Перед ним был этот человек, которого он никогда раньше не видел, небрежно использующий заклинание уровня Божественного Царства.

Для него это было неприемлемо.

Человек сказал: "Эта сила более надежна, чем торговля с Повелителями Пустоты и прохождение незавершенного ритуала Короля и Мятежников, верно?"

"Кто ты?" Спросил Винсент глубоким голосом.

Слова другой стороны были полны презрения к Лунному Царству. Если это отношение не было фальшивым, его сила не могла прийти из Лунного царства.

Если он хотел достичь Божественного Царства, извлекая души смертных, он должен был заключить в тюрьму по крайней мере половину душ населения Торн-Сити в качестве источника магической силы.

Следовательно, магическая сила этого человека могла исходить только из астрального мира.

Однако он не был ограничен законами астрала. Как это было возможно? Если только он не был магическим заклинателем, который достиг Божественного Царства до того, как были установлены Астральные Законы.

Винсент покачал головой в своем сердце. Ни один смертный не смог бы прожить так долго.

"Вы можете называть меня председательствующим судьей. Если ты согласишься на мои условия, я буду тем человеком, который сможет исполнить твое давнее желание", - сказал человек.

Шлак, который остановился в воздухе, приземлился со слабым шелестящим звуком.

Винсент спросил: “Тогда каковы ваши условия? Чего ты хочешь?”

“Чего я хочу, так это ...”

Когда другая сторона заговорила, он разжал руку, прежде чем крепко сжать ее.

“Все”.

<http://tl.rulate.ru/book/82066/2564512>